

Михайлюков Леонид Викторович

**О СТАТУСЕ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ПРИГЛАГОЛЬНОМ ПРЕДЛОЖНОМ СЛОВСОЧЕТАНИИ**

В статье рассматриваются особенности глагольных предикатов способных передавать локативное значение. Номинативные единицы с локативными предлогами в приглагольном словосочетании выполняют функцию предложного дополнения. В зависимости от типа ситуации можно говорить о случаях синкретизма, когда трудно однозначно считать указанные номинативные единицы предложным дополнением или обстоятельством. Анализ фактического материала с глаголами данной лексико-семантической группы позволил выделить различные виды локатива в современном английском языке.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/38.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/38.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 129-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 811.111

*В статье рассматриваются особенности глагольных предикатов способных передавать локативное значение. Номинативные единицы с локативными предлогами в приглагольном словосочетании выполняют функцию предложного дополнения. В зависимости от типа ситуации можно говорить о случаях синкретизма, когда трудно однозначно считать указанные номинативные единицы предложным дополнением или обстоятельством. Анализ фактического материала с глаголами данной лексико-семантической группы позволил выделить различные виды локатива в современном английском языке.*

*Ключевые слова и фразы:* локативное значение; синкретизм; лексико-семантический вариант; функциональный класс; предложное дополнение; обстоятельство; виды локатива.

**Михайлюков Леонид Викторович**, к. филол. н., доцент  
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского  
lvm500@rambler.ru

### О СТАТУСЕ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ПРИГЛАГОЛЬНОМ ПРЕДЛОЖНОМ СЛОВСОЧЕТАНИИ

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей функционирования лексико-семантической группы глагольных предикатов, способных передавать локативное значение. Материалом исследования являются предложения, взятые из произведений современных английских и американских авторов, дистрибутивных моделей N1 V pr. N2; N1 V N2 pr. N3; N1 V pr. N2 pr. N3, в которых аргумент N1 обозначает подлежащее, а аргументы pr. N2 и pr. N3 (с предлогами) являются предложными дополнениями. Перевод анализируемых примеров выполнен автором данной статьи.

Рассматриваемые нами аргументы N2 и N3 имеют номинативный статус и зависят от валентностных характеристик глагольных предикатов. В импликационал глагольного предиката включена локативная сема, поэтому без данных аргументов предикат оказывается семантически недостаточным. В широком смысле локатив указывает на местонахождение участника, обозначая предмет или объект, причастный к ситуации в качестве ориентира. В указанных дистрибутивных моделях аргументы N2 и N3 занимают позицию предложного дополнения в функции локатива и могут быть выражены существительными с предметным или абстрактным значениями. В зависимости от принадлежности глаголов к определенным классам, которые также рассматриваются в данной статье, глагольные предикаты передают типологически разные ситуации.

Дело в том, что в предложно-именном сочетании с локативными предлогами аргументы N2 и N3 могут употребляться в функции дополнения или обстоятельства. Многие лингвисты указывают на отсутствие четких критериев разграничения между обстоятельством и предложным дополнением. Трудности разграничения предложного дополнения и обстоятельства в английском языке, а также случаи синкретизма их семантики были объектом внимания многих лингвистов [1; 6; 7; 12; 17], что свидетельствует о важности этого языкового явления. Следует отметить, что проблема разграничения предложного дополнения и обстоятельства существует и в других языках.

Классификация дополнений и обстоятельств как двух различных членов предложения находит объективное подтверждение в свойствах глагола. Ведущий глагольный элемент обнаруживает различные комбинаторные возможности в отношении дополнения и обстоятельства. Для дополнения существуют ограничения в количестве при сочетаемости с одним глаголом, тогда как разноименные обстоятельства могут нагромождаться в значительно больших количествах. Таким образом, специфика комбинаторики глагольных зависимых является объективным показателем разнородности глагольных элементов [4, с. 34-35]. По нашему мнению, приемлемой является методика отграничения предложного дополнения от обстоятельства, предложенная К. А. Андреевой [1], когда наличие синтаксических признаков проверяется при помощи использования трансформационного метода (в частности, трансформации пассивизации, редукции, прономинальных трансформаций).

Различие синтаксических функций, выполняемых одинаково структурно оформленными членами предложения, проявляется в разной степени зависимости предлога, который тесно связан с глаголом и может выделяться из объектного словосочетания /при различных трансформациях/, и не может быть выделен из обстоятельственного словосочетания. Следует отметить, что содержательные признаки не являются определяющими для синтагматики предложения. Переходность глагола – категория лексико-грамматическая, позиция дополнения подчинена по лексико-синтаксическому признаку валентности глагола. Смысл предложения определяется суммой единиц актуализированных в речи языковых значений, зафиксированных в интенционале и импликационале глагола, которому принадлежит центральное место в структуре предложения [14, с. 11-13]. В предложении предикат выступает в пропозициональной функции [9, с. 177-181]. Кроме этого, смысл предложения определяется лингвистическим и нелингвистическим контекстом [24, р. 82]. В нем, наряду с другими, выделяются пропозитивный, модальный, тема-рематический и анафорический компоненты [10, с. 13]. Структура художественного текста включает множество иерархически организованных ситуаций, языковым выражением которых является пропозиция [8, с. 111]. В пропозитивном аспекте предложения глагол идентифицируется с событием, процессом, условиями его протекания и т.д., а аргументы соответствуют реальным участникам называемого глаголом

события, процесса или ситуации. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «употребление конкретных имен предопределено онтологией мира, а употребление их семантических предикатов – гносеологией» [2, с. 185].

Валентность глагола определяет его синтаксическую дистрибуцию и связана с таким понятием, как интенция глагольного действия /интенция справа – слева/. На периферии семантики находятся частные значения (комбинаторные варианты), а также потенциальные семы, которые в определенном контексте актуализируются и становятся дифференциальными [16, с. 194]. Глаголам свойственна большая подвижность семного состава, ведущая к расширению семантических границ глагольного слова [13, с. 41-42]. Семантический вариант глагола обусловлен тематическим классом сочетающихся с ним слов, т.е. «привязан» к определенному кругу явлений действительности. Такой конструктивный контекст является типичным для английских глаголов [11, с. 22-23]. Большинство глаголов современного английского языка имеют переходное и непереходное значения, что изменяет их комбинаторные свойства. Это в полной мере относится и к предложным глаголам. Д. Аллертон, например, предложное именовое словосочетание считает дополнением с присущими ему признаками. Функция предлога в данном случае «конвертирующая», предлог превращает непереходный глагол в переходный [18, р. 17, 57-60].

Содержание предложения сложно и многоаспектно. В случае с предложным управлением глагол оказывается обязательно детерминированным. Объектный определитель лежит в области формальной обусловленности, в том смысле, что его формальные признаки четко детерминированы господствующим членом глагольной синтагмы. В семантическом плане предлог конкретизирует роль именового аргумента в денотативном статусе предложения. В основу выделения определенных классов глаголов положены особые признаки отображаемых ситуаций: динамичный или статичный характер, управляемость/неуправляемость и другие (см. например, [15, с. 113-119; 22, р. 483]).

Переходя к анализу фактического материала, следует еще раз отметить, что внимание лингвистов направлено на определение языкового статуса предложно-именных сочетаний. Многообразие терминов, например, таких как обстоятельственное дополнение или объектное обстоятельство, свидетельствует о пограничной области между объектным и обстоятельственным содержанием синтаксических отношений. Поэтому предложно-именные сочетания трактуются как предложное дополнение либо как обстоятельство. Обратимся к примеру:

(1) ...here the walls were lined from floor to ceiling with bookcases [19, р. 8] / ...здесь вдоль стен от пола до потолка стояли шкафы с книгами. В данном случае возможна постановка вопроса как прономинального типа – 1-a: What were the walls lined with? / Что стояло вдоль стен?, так и обстоятельственного – 1-b: Where were the bookcases lined? / Где стояли шкафы с книгами? Как отмечалось выше, предлог может выделяться из объектного словосочетания при различных трансформациях (1-a) и не может быть выделен из обстоятельственного словосочетания (1-b). Рассмотренный пример (1) наглядно свидетельствует об этом. В дальнейшем, при рассмотрении подобных случаев синкретизма, принципиальным критерием для нас будет возможность постановки вопросов прономинального типа. На этом основании, предложно-именные сочетания мы будем считать предложными дополнениями.

Анализ фактического материала позволяет выделить два типа ситуаций, в которых функционирует актант-локатив. К первому типу относятся динамичные ситуации. В свою очередь, в динамичных ситуациях семантическая функция локатива представлена несколькими подвидами.

Обратимся к примерам:

(2) Della wriggled off the table and went for him [21, р. 35] / Делла встала из-за стола и пошла к нему.

(3) She hops off the court [27, р. 264] / Она прихрамывая уходит с корта.

(4) Mitch headed for the Wall [20, р. 239] / Митч направился к Стене.

(5) They moved toward the bar in a herd [27, р. 224] / Они пошли к бару со всеми вместе.

(6) I have journeyed on foot through most of the European countries [23, р. 202] / Я прошел пешком через большинство европейских стран.

(7) “She drove right across greater New York,” Carol explained to Ed, “along all these choked highways, through this blinding storm.” [27, р. 311] / “Она поехала прямо через район Большого Нью Йорка”, – Кэрол объяснила Эду, – “по всем этим забитым шоссе, сквозь этот крошечный ураган”.

(8) It taxied past the terminal to a very small hangar where it would spend the night [20, р. 227] / Он проехал мимо терминала к очень маленькому ангару, где должен был остаться ночью.

(9) While I was convalescent I went for walks, and always returned by the lane beside the Simmonds’ house [25, р. 226] / Пока я выздоравливал, я выходил гулять, и всегда возвращался через переулок у дома Симмондсов.

В приведенных примерах можно выделить различные подвиды локатива. Так, в предложениях (2), (3) актанты *the table*, *the court* обозначают начальную точку движения (аблатив). В других предложениях (4), (5) актанты *the Wall*, *the bar* обозначают конечную точку движения (аллатив). Актанты *The European countries*, *greater New York*, *highways*, *storm* (предложения (6), (7)) имплицитно обозначают маршрут движения (рутив). В предложениях (8), (9) актанты *the terminal*, *the lane* обозначают транзитный пункт (точку), относительно которого происходит движение других участников ситуации.

В следующих примерах в позиции предложного дополнения употребляются абстрактные существительные:

(10) They cut through the wave of human traffic and [20, р. 244]... / Они протиснулись сквозь людской поток и...

(11) ...the young courting couple walked through the babble and the cooking odors of Jewish and Italian and Lithuanian families [27, р. 202] / ...молодая влюбленная пара шла среди детского лепета и запахов приготавливаемой еды еврейских, итальянских и литовских семей.

(12) Slowly, carefully, he slipped through the darkening shadows... and headed north [26, p. 165] / Медленно, осторожно, он проскользнул сквозь сгущающиеся сумерки... и повернул на север.

Особенностью приведенных примеров является то, что абстрактные существительные *wave* (10), *babble*, *odors* (11), *shadows* (12) обозначают целые ситуации или их фрагменты и выступают в функции маршрута движения (рутива) или других его ориентиров. Называемое глаголом действие исходит от субъекта, а абстрактное предложное дополнение характеризует темпорально-локативный план этого действия. Семантическая функция абстрактных дополнений определяется как комплементарная.

В ситуациях второго типа, передающих статичные отношения, единственной разновидностью локатива является местонахождение:

(13) Hansom's eyes were fixed on the floor [19, p. 13] / Хэнсом уставился глазами в пол.

(14) The mail was dumped on the hall table [27, p. 245] / Письма были свалены на столе в холле.

В приведенных примерах (13), (14) актанты *the floor*, *the table* выступают в функции предложного дополнения, передавая локативное значение.

Следует отметить случаи употребления акциональных глаголов для обозначения статичных ситуаций, в которых эти глаголы употребляются в ослабленном значении.

(15) The Brooklyn Bridge goes over the East River [19, p. 10] / Бруклинский мост проходит через Ист Ривер.

(16) But apart from that, Brush agreed, it was a very fine house. It rose above the street [28, p. 74] / Но кроме этого, Браш признал, что это был очень красивый дом. Он возвышался над улицей.

Наряду с собственно локативом при описании статичных ситуаций имеет место и имплицативный локатив. Его особенностью является то, что исходно динамичный предикат (*go*, *rise*) употребляется для обозначения статичной ситуации. Актанты *the East River*, *the street* (15), (16) выступают в функции локатива.

Как видно из приведенных примеров, в зависимости от грамматической формы, акциональный глагол также может передавать статичный или динамичный характер ситуации.

Анализ фактического материала показывает, что глаголы, обозначающие движение (в широком смысле), могут передавать локативное значение. К данной группе относятся акциональные глаголы с некаузативным значением, такие как *walk* (гулять, ходить пешком), *go* (идти, ехать), *move* (передвигаться, двигаться), *swarm* (толпиться, кишеть), *return* (возвращаться), *file* (идти, передвигаться), *pass* (проходить), *stream* (хлынуть, течь, проноситься), *crawl* (ползти), *slip* (проскользнуть, протиснуться), *lean* (опираться, прислоняться) и другие. Динамичные ситуации передают особенности передвижения или изменение положения одного из участников ситуации относительно другого, который выполняет функцию локатива. Статичный характер ситуации часто передается пассивной конструкцией. Глаголы как лингвистические единицы обладают большим имплицативным потенциалом, который актуализируется в определенных условиях, позволяет обогащать их смысловым «приращением» [3, с. 38]. В художественных текстах это связано с авторской модальностью, стилистикой и прагматической установкой [5, с. 24-25]. Семантическая функция предлога заключается в конкретизации роли вводимого им имени в денотативный статус предложения.

Таким образом, при анализе функционирования номинативных единиц N2 и N3 в позиции предложного дополнения выявлено, что с данным типом дополнения употребляются полнозначительные глаголы, определяющие структуру пропозиции. К данной группе относятся некаузативные глагольные предикаты, способные передавать локативное значение. Анализ фактического материала позволил выделить различные подвиды локатива: начальную точку движения (аблатив), конечную точку движения (аллатив), маршрут движения (рутив), транзитный пункт. В статичных ситуациях актант-локатив обозначает местонахождение.

В ряде случаев глаголы могут иметь ослабленное значение или пересекаться с другими классами. Предложенный анализ функционирования глагольных предикатов данной лексико-семантической группы поможет, на наш взгляд, более полно представить типологию локатива и особенности синтаксиса и семантики предложений указанных дистрибутивных моделей в современном английском языке.

#### Список литературы

1. Андреева К. А. Разграничение дополнения и обстоятельства в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1970. 15 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
3. Барышева А. И. Имплицативность как свойство языковых единиц и категорий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. 2. С. 38-40.
4. Бурлакова В. В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. 128 с.
5. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 279 с.
6. Варшавская А. И. О совмещении значений в синтаксических формах (на материале английского языка) // Вестник Ленинградского университета. 1979. № 2. С. 97-101.
7. Дудочкина О. Г. Пространственно-динамическая семантика предлогов "across", "over", "through": автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 1999. 25 с.
8. Земская Ю. Н., Качесова И. Ю., Комиссарова Л. М. и др. Теория текста. М.: Флинта; Наука, 2012. 223 с.
9. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
10. Касевич В. Б., Храковский В. С. Конструкции с предикатными актантами // Категории глагола и структура предложения. Л.: Наука, 1983. С. 5-27.
11. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи. М.: Высшая школа, 1984. 119 с.

12. Матюшина И. В. Структурно-семантические признаки глагольно-именной конструкции с локативными предложениями в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2005. 151 с.
13. Никитин М. В. Лексическое значение слова. М.: Высшая школа, 1983. 127 с.
14. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 654 с.
15. Чейф У. Значение и структура языка. М.: Просвещение, 1975. 432 с.
16. Шаббаев В. Г. Лексические и грамматические проблемы широкозначности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. III. С. 192-201.
17. Якушева И. В. Типология и семантико-функциональные характеристики событийных существительных английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1984. 23 с.
18. Allerton D. S. Valency and the English Verb. London – N. Y.: Academic Press, 1982. 560 p.
19. Ballinger B. Formula for Murder. A Signet Book. N. Y.: Published by the New American Library, 1958. 125 p.
20. Grisham J. The Firm. N. Y.: Bantam Publishing Group, Inc., 1992. 501 p.
21. Henry O. Selected Stories. M.: Progress Publishers, 1977. 376 p.
22. Lyons J. Semantics. London: Cambridge University Press, 1977. Vol. 2. 897 p.
23. Making It All Right. Modern English Short Stories. M.: Progress Publishers, 1978. 458 p.
24. Palmer F. R. Semantics, A New Outline. M.: Vyssaja Skola, 1982. 112 p.
25. Spark M. The Public Image. Stories. M.: Progress Publishers, 1976. 292 p.
26. Steiner B. The Photographer II: The Dark Room. N. Y.: Avon Books, 1993. 165 p.
27. Updike J. Trust Me. Short Stories. N. Y.: Fawcett crest, 1988. 315 p.
28. Wilder T. Heaven's my Destination. UK: Penguin Books, 1969. 171 p.

#### ON THE STATUS OF NOMINATIVE UNITS IN ADVERBIAL PREPOSITIONAL PHRASES

Mikhailyukov Leonid Viktorovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod  
lvm500@rambler.ru

The article discusses the features of the verbal predicates capable of expressing the locative meaning. Nominative units with locative prepositions in adverbial phrases perform the function of prepositional complement. Depending on the situation, one can talk about cases of syncretism, when it is difficult to consider definitely if these nominative units are prepositional complement or adverbial modifier. The analysis of the factual material with the verbs of this lexical-semantic group allowed identifying different types of locative in modern English.

*Key words and phrases:* locative meaning; syncretism; lexical-semantic variant; functional class; prepositional complement; adverbial modifier; types of locative.

УДК 81' 373

*В изучении особой языковой категории – эмоциональности – автором были предприняты попытки не только классифицировать и упорядочить способы выражения эмоциональности в английском и русском языках, но и сравнить языковые возможности их реализации. Рассмотренный в статье практический и теоретический материал позволяет не только дифференцировать способы выражения эмоциональности в английском и русском языках, выявив их этноспецифические, неповторимые черты, но и найти идентичные, позволяющие двум языкам свободно взаимодействовать друг с другом.*

*Ключевые слова и фразы:* категория эмоциональности; оценочность; экспрессивность; эмотивность; способы выражения.

Морозова Ирина Олеговна, к. филол. н.  
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (филиал) в г. Краснодаре  
mioloin1@mail.ru

#### СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

С начала XIX века в научных исследованиях появляется новый объект – языковая эмоциональность. Интерес к этой категории объясним с той точки зрения, что эмоции – прямое проявление сущности народа, его субъективного отношения к окружающему миру, к себе. Все то, что адресант осознает в данный момент, можно разделить на две основные части: на то, что относится к внешним объектам мира, и на то, что связано с субъективным восприятием этого мира, куда включается всё то, что относится к внутреннему миру индивида: его мысли, переживания, чувства. Безусловно, любой язык пропитан эмоциями, они есть даже там, где, как нам кажется, речь идет об объективном содержании, там, где мы прячем свои истинные мысли.